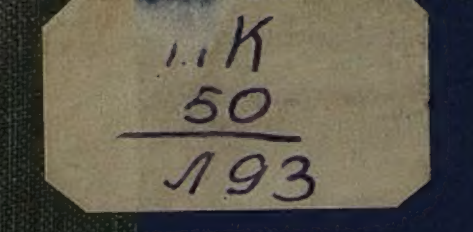
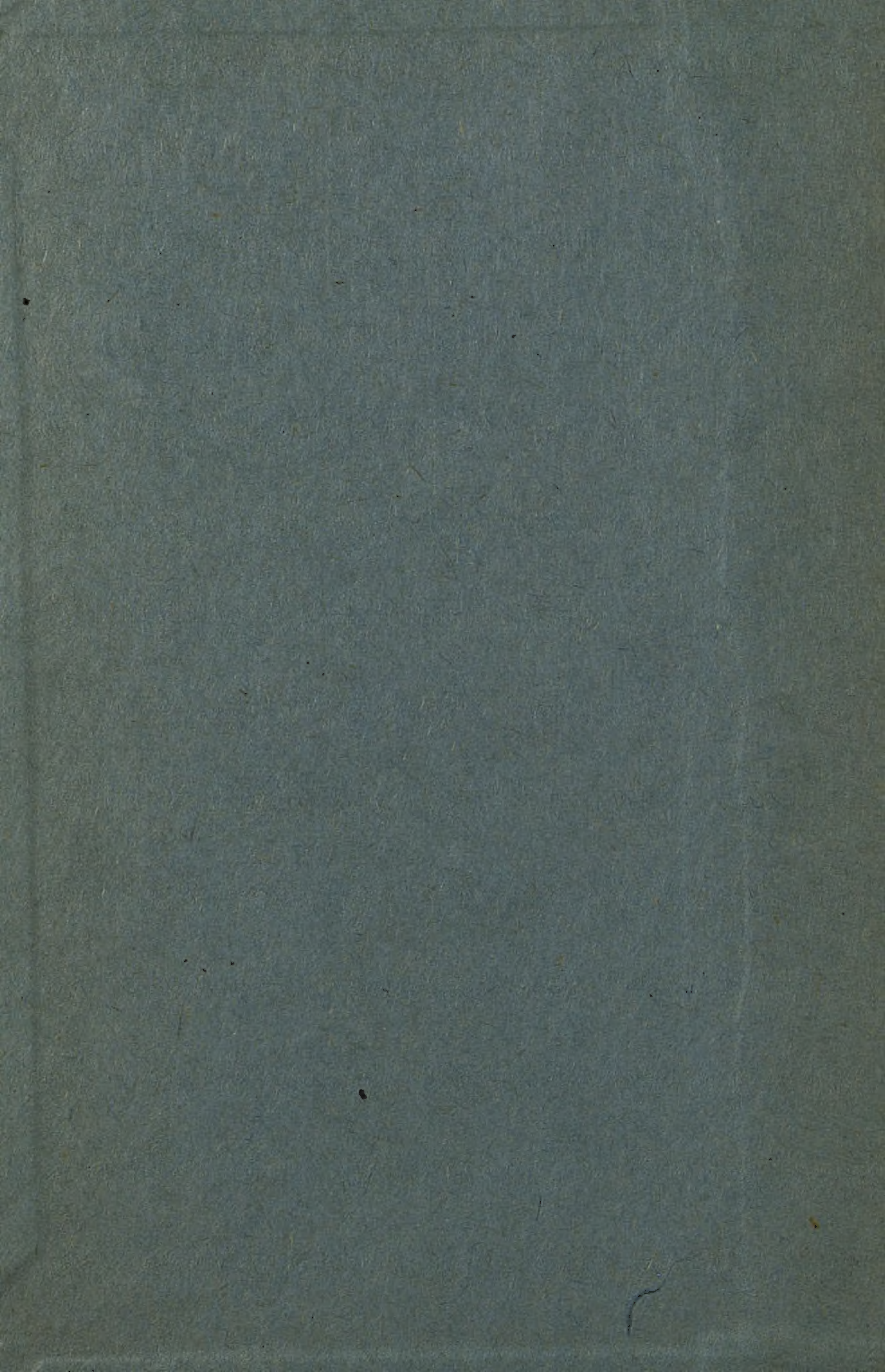

1.1К
50
193

№ 441. 35 коп.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛIОТЕКА.
„ЗАДАЧИ СВОБОДНОЙ РОССIИ“.
Серiя I. «Политическая Библiотека».

Выборный мѣстный судъ.

Проф. П. И. Люблинскiй.

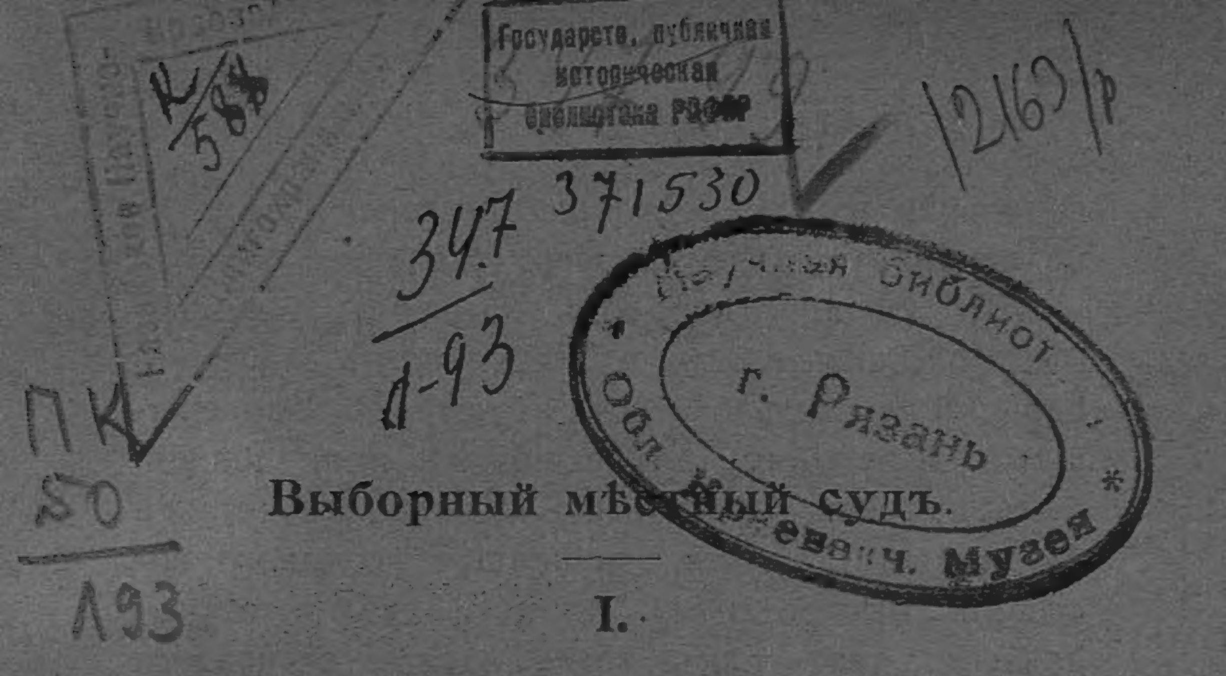
ПЕТРОГРАДЪ.
Акц. О-во „Муравей“.
1917.

Общедоступная библіотека „Задачи Свободной Россіи“.

Цѣна 15—20 коп. за печатный листъ въ 16 страницъ.

Подготовляются къ печати:

	Цѣна.
Изъ серіи: „**Политическая Библіотека**“.	
Н. Казминъ. Союзныя государства	— к.
— Свобода слова и печати	— »
М. Лазерсонъ, пр.-доц. Власть президента республики	— »
— Всеобщее избирательное право	— »
— Національность въ государствѣ	— »
П. Люблинскій, проф. Независимый выборный судъ .	— »
— Отвѣтственность должностныхъ лицъ	— »
А. Люблинскій. Какъ создаются законы	— »
Я. Магазинеръ. Союзная Конституція Швейцарской Федераціи	— »
Э. Понтовичъ. Выборы въ Учредительное Собраніе . .	— »
Изъ серіи: „**Современный соціализмъ и рабочее движеніе**“.	
А. Балабанова. Итальянская соціалъ-демократія .	— »
И. Боричевскій. Разногласія въ русскомъ соціализмѣ	— »
— Три интернаціонала	— »
Ф. Конъ. Циммервальдъ	— »
— Историческій очеркъ польскихъ соціалистическ. движеній	— »
Г. Линдовъ. Исторія россійск. соціалъ-демократіи .	— »
М. Нахимсонъ (Spectator). Внѣшняя политика соц.-демократіи	— »
М. Туганъ-Барановскій. Земельная реформа . . .	— »
М. Хейсинъ. Очеркъ исторіи рабочаго движенія въ Россіи	— »
Изъ серіи: „**Рабочая Библіотека**“.	
Н. Вигдорчикъ. Соціальное страхованіе	— »
— Страхованіе отъ безработицы	— »
I. Войтинскій. Минимальная заработная плата . .	— »
А. Гойхбаргъ. Свобода коалицій	— »
Л. Клейнбортъ. Сельско-хозяйственные рабочіе въ Россіи	— »
I. Кулишеръ. Какъ живутъ рабочіе въ Англіи . . .	— »
Г. Линдовъ. Дѣтскій трудъ	— »
— Биржа труда	— »

Выборный мѣстный судъ.

I.

Забота о справедливомъ и близкомъ къ населенію судѣ есть одна изъ главнѣйшихъ заботъ государства. Каждому человѣку приходится постоянно сталкиваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ интересами и правами окружающихъ его людей, и онъ не могъ бы спокойно и увѣренно творить свою работу, еслибы не сознавалъ, что государственная власть защититъ его отъ насилія, захватовъ, обмана или несправедливостей. Въ лицѣ суда государственная власть даетъ населенію сильнаго и безпристрастнаго посредника въ спорахъ между гражданами и надежнаго защитника отъ произвола болѣе сильныхъ. Она обезпечиваетъ каждому рѣшеніе его дѣла согласно дѣйствующимъ въ странѣ законамъ и проводитъ начало равенства всѣхъ гражданъ; не знаетъ дѣленія людей на сильныхъ и слабыхъ, а лишь на правыхъ и неправыхъ. Всѣ равны предъ лицомъ безпристрастнаго суда, и не должно быть такой силы, которая могла бы одолѣть въ государствѣ правильно постановленное судебное рѣшеніе. Сама

верховная власть преклоняется передъ нимъ и не оспариваетъ его высшаго значенія.

Въ исторіи народовъ бываютъ времена, когда высшая власть въ государствѣ слабѣетъ, перестаетъ пользоваться въ странѣ надлежащимъ значеніемъ, но не можетъ и не должно быть времени, когда власть судебная перестаетъ дѣйствовать. Страна, дошедшая до такого состоянія, быстро идетъ по пути гибели и разложенія, такъ какъ тогда насиліе становится общимъ закономъ, и каждый перестаетъ различать право отъ неправа. Слѣдствіемъ этого является полная общественная разруха или анархія, при которой невозможна ни работа для будущаго, ни забота объ общемъ благѣ. Высокія, воспитанныя долгимъ общественнымъ развитіемъ, качества человѣческаго характера рѣзко грубѣютъ, и человѣкъ опускается до уровня жестокаго себялюбца, боящагося окружающихъ и думающаго только о себѣ. Изъ такихъ людей нельзя составить общества, и потому общество, естественно, должно распасться.

Вполнѣ понятны, поэтому, усилія государственныхъ людей каждой страны поставить судебную власть въ такія условія, въ которыхъ ей не грозили бы ни произвольныя давленія сверху, ни самовольство и неподчиненіе снизу. Ни одна группа людей, ни одинъ классъ не долженъ захватывать судебную власть въ свои руки. Она стоитъ надъ партійными, сословными или экономическими дѣленіями обще-

ства и въ одинаковой мѣрѣ должна быть чужда имъ.

Наибольшая опасность безпристрастію судебной власти обыкновенно грозитъ со стороны правительства, которое, какъ показываетъ исторія, часто дѣлало попытки подчинить судей своему вліянію. Чтобы бороться противъ этого, для судей было установлено начало несмѣняемости, т. е. невозможности увольненія ихъ или перевода въ другую мѣстность по усмотрѣнію правительства. Только съ собственнаго согласія или по приговору соотвѣтственнаго суда судья можетъ быть лишенъ своей должности. Вполнѣ понятно, что тотъ, кто распоряжается судьями, легко могъ бы распоряжаться и ихъ рѣшеніями.

Далѣе, съ этою цѣлью установлено, что судья не можетъ повиноваться какимъ-либо другимъ велѣніямъ, кромѣ законовъ, и никакія указанія отъ начальства или отъ министровъ не могутъ имѣть для него обязательной силы. Напротивъ того, постановленія суда обязательны для всякихъ органовъ власти, какое бы видное положеніе они ни занимали. Чтобы каждый могъ видѣть, что судъ не руководится ничьимъ вліяніемъ, а только закономъ и своею совѣстью, постановлено, что всѣ суды обязаны мотивировать свои рѣшенія, т. е. приводить законныя основанія, по которымъ они пришли къ опредѣленному рѣшенію. За правильнымъ исполненіемъ этой обязанности судами слѣдитъ высшій судъ—у насъ Сенатъ, — въ который

могутъ приносить жалобы всѣ заинтересованныя лица.

Наконецъ, чтобы лишить возможности правительство оказывать давленіе на судью какимъ-либо косвеннымъ путемъ, законы запрещаютъ совмѣстительство, т. е. занятіе судьею какой-либо должности по государственной службѣ одновременно съ должностью судьи. Они запрещаютъ часто давать награды судьямъ или повышать ихъ въ чинѣ, чтобы не играть на стрункѣ ихъ честолюбія.

Огражденіе независимости судебной власти отъ частныхъ вліяній достигается также нѣсколькими способами. Судья не можетъ занимать должностей по частной службѣ, которыя могли бы сдѣлать его зависимымъ отъ чьихъ-либо интересовъ. При наличности какого-либо основанія, могущаго дать другимъ поводъ подозрѣвать его въ личной заинтересованности въ дѣлѣ, онъ обязанъ устранить себя. Судья получаетъ достаточно высокое вознагражденіе, чтобы не подвергаться соблазну брать взятки, которыя представляютъ особенно гнусную измѣну судейскому долгу въ пользу частныхъ лицъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ судьи и внѣшнимъ образомъ ограждаются отъ вліянія на нихъ постороннихъ лицъ, какъ, напримѣръ, присяжные во время разбора ими чьего-либо дѣла. Судья, сводящій въ своихъ рѣшеніяхъ съ кѣмъ-либо личные счеты или старающійся угодить кому-либо такимъ путемъ, продаетъ самое дорогое, что есть у человѣка, и

самое важное, что есть у представителя правосудія—свою совѣсть.

Для справедливаго судьи мало быть независимымъ отъ правительства или частныхъ лицъ. Справедливый судья долженъ быть, кромѣ того, мужественнымъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Онъ долженъ рѣшать по закону и совѣсти, не страшась ничьего неудовольствія, гнѣва или немилости. Боязнь мести не должна смущать его. Гнѣвъ и мягкосердечіе должны всегда уступать мѣсто необходимости исполненія принятыхъ на себя обязанностей. Онъ долженъ имѣть мужество какъ предъ собою, такъ и предъ обществомъ и государствомъ постановить рѣшеніе, диктуемое ему его судейскимъ убѣжденіемъ. Въ распоряженіи суда находится вся принудительная сила государства, милиція, войско. Пусть даже въ отдѣльныхъ случаяхъ эта сила окажется недостаточной, пусть судья сознаетъ, что приведеніе его рѣшенія въ исполненіе можетъ вызвать народное волненіе, онъ не долженъ изъ соображеній цѣлесообразности воздержаться отъ постановленія его. Судейскій долгъ, быть можетъ, тяжелѣе всѣхъ остальныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на должностныхъ лицъ государства, но, все же, этотъ долгъ долженъ быть исполняемъ мужественно и стойко.

Наконецъ, судья долженъ обладать мудростью, т. е. большимъ жизненнымъ опытомъ и знаніемъ законовъ. На рѣшеніе суда восходятъ самыя сложныя и запутанныя дѣла, и судья долженъ извлечь изъ нихъ истину и под-

вести ихъ подъ постановленія закона. Къ этому способенъ только тотъ, кто пріучилъ себя отвлекаться отъ частностей и мелочей каждаго событія и находить въ каждомъ дѣлѣ болѣе общія и важныя стороны. Мудрость судьи создаетъ уваженіе къ выносимому имъ рѣшенію и дѣлаетъ это рѣшеніе руководящимъ для будущихъ случаевъ жизни.

II.

Чтобы имѣть хорошихъ судей, обладающихъ независимостью, безпристрастіемъ, мужествомъ и мудростью, государство должно такъ устроить свои суды, чтобы въ нихъ попадали лучшіе и могущіе пользоваться наибольшимъ уваженіемъ люди. Люди не рождаются уже приспособленными къ той или иной дѣятельности,—они становятся такими лишь благодаря опредѣленнымъ учрежденіямъ и правиламъ, которыя воспитываютъ ихъ въ этомъ направленіи. Довѣріе народа и государства не можетъ быть основано только на довѣріи къ отдѣльной личности; необходима увѣренность въ томъ, что даже несовершенные по своей нравственной природѣ люди не смогутъ обратить во зло ввѣренную имъ власть. Способы обезпеченія такой увѣренности называются гарантіями. Весь судебный строй и порядокъ построены на рядѣ такихъ гарантій.

Одной изъ главныхъ гарантій правильнаго суда является гласность или публичность судопроизводства. Каждый гражданинъ можетъ присутствовать при разборѣ дѣла, поскольку этому даетъ возможность помѣщеніе. О томъ,

что происходитъ въ судѣ, можно свободно писать въ газетахъ и журналахъ. Благодаря этому каждый судья постоянно сознаетъ, что всѣ его дѣйствія могутъ получить извѣстность, и, если въ нихъ будетъ что-либо неправильное, то это не утаится отъ общественной критики. Вмѣстѣ съ тѣмъ и каждый свидѣтель, свѣдущій человѣкъ, прокуроръ или защитникъ стараются не уронить своего достоинства искаженіемъ фактовъ или неправильнымъ освѣщеніемъ дѣла, такъ какъ сотни глазъ и ушей слѣдятъ за каждымъ ихъ словомъ. Гласность суда укрѣпляетъ довѣріе къ суду, ибо каждый видитъ, что судъ отправляется правильно, и обвиняемый не подвергается здѣсь какимъ-либо издѣвательствамъ или застращиваніямъ.

Другой гарантіей правильности суда является **состязательность и защита**. Состязательность состоитъ въ правѣ каждой стороны, въ уголовномъ дѣлѣ обвинителя и обвиняемаго, а въ гражданскомъ—истца и отвѣтчика, на одинаковыхъ правахъ участвовать въ разслѣдованіи дѣла. Сторонамъ предоставляется приводить свои доказательства, дѣлать замѣчанія, возбуждать предъ судомъ ходатайства, произносить рѣчи, освѣщающія судебное слѣдствіе съ выгодной для нихъ стороны, участвовать въ постановкѣ вопросовъ, а въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ—обжаловать его. Судъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы каждой сторонѣ въ полной мѣрѣ была предоставлена возможность использовать эти права. Если дѣло сложно и

сторона по тѣмъ или инымъ соображеніямъ сама не можетъ вести его, то ей предоставляется право имѣть судебнаго представителя. Судебный представитель обвиняемаго называется защитникомъ. Такъ какъ государство заинтересовано въ томъ, чтобы по уголовнымъ дѣламъ, грозящимъ болѣе тяжкими наказаніями, не было судебныхъ ошибокъ, и чтобы такія дѣла были изслѣдованы всесторонне, то оно само назначаетъ обвиняемому защитника, если тотъ не въ состояніи пригласить его на свои средства. Состязательность и защита даютъ возможность суду, не вмѣшиваясь самому въ ходъ производства, внимательно слѣдить за дѣятельностью обѣихъ сторонъ и спокойно оцѣнивать, на чьей сторонѣ лежитъ правда. Безъ состязательности судъ легко увлекается одною точкою зрѣнія, обвиненія или защиты, и невольно ведетъ судопроизводство въ одномъ направленіи.

Средствами, обезпечивающими правильность приговора, являются, кромѣ того, у с т н о с т ь и н е п о с р е д с т в е н н о с т ь суда. Въ силу ихъ судъ долженъ привлекать всегда наилучшія и наиболѣе достовѣрныя доказательства, напримѣръ, вызывать и лично выслушивать свидѣтелей, видѣть предъ собою подсудимаго, лично знакомиться съ обстановкой преступленія и вещественными доказательствами. Всѣ судьи должны участвовать въ дѣлѣ съ самаго начала и до конца, не полагаясь на разсказы своихъ товарищей. Судебное рѣшеніе поль-

зуется силой непоколебимости, и было бы недопустимымъ, чтобы судъ, постановляя его, не использовалъ всѣхъ средствъ, какія только могутъ имѣться для лучшаго выясненія истины. Непосредственное же ознакомленіе съ доказательствами есть лучшій способъ усвоенія ихъ.

Изложенныя нами три вида гарантій называются процессуальными или судопроизводственными гарантіями, такъ какъ онѣ указываютъ, при какихъ условіяхъ судъ долженъ производиться. Не меньшее, если не большее значеніе имѣютъ гарантіи судоустройственныя или органическія, которыя указываютъ, какъ судъ долженъ быть устроенъ, чтобы рѣшенія судовъ стояли на надлежащей высотѣ. Объ одной изъ такихъ гарантій, именно о несмѣняемости судей, мы уже говорили. Остановимся вкратцѣ на другихъ.

Основной органической гарантіей является полное отдѣленіе судебной власти отъ власти исполнительной и приданіе ей надлежащей полноты и самостоятельности. Судъ призванъ къ тому, чтобы поддерживать законность въ дѣятельности органовъ исполнительной власти (министровъ, губернаторовъ, милиціи, чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ), и надлежаще исполнять эту свою обязанность онъ можетъ только тогда, когда онъ независимъ отъ ихъ вліянія и самъ не участвуетъ въ административной дѣятельности. Иначе онъ легко станетъ отождествлять болѣе высокіе интересы правосудія съ текущими и проникнутыми политиче-

скими задачами интересами власти. Чтобы достичь этого, необходимо не только устранить угрозу увольненія судьи приказомъ исполнительной власти, но и стѣснить усмотрѣніе ея въ выборѣ подходящихъ судей при назначеніи на судейскія должности, воспретить пересмотръ или утвержденіе рѣшеній суда какими-либо административными присутствіями или лицами, устранить вліяніе администраціи на ходъ и порядокъ судебнаго производства. Нужно устроить судъ такъ, чтобы онъ имѣлъ достаточную полноту власти, т. е. могъ осуществлять свои рѣшенія, не нуждаясь въ чьемъ-либо разрѣшеніи или утвержденіи. Поэтому, въ правовомъ государствѣ судебная власть всегда является однимъ изъ проявленій верховной власти, отъ имени которой и выносятся всѣ рѣшенія судовъ. Суды образуютъ самостоятельную систему инстанцій, т. е. стоящихъ одно надъ другимъ судебныхъ учрежденій, во главѣ которыхъ стоитъ высшій судъ, являющійся верховнымъ хранителемъ правосудія. Каждое изъ судебныхъ мѣстъ совершенно свободно рѣшаетъ дѣла, но стороны могутъ, оставшись недовольными его рѣшеніемъ, жаловаться въ судъ высшей инстанціи, который исправляетъ, утверждаетъ или отмѣняетъ постановленное рѣшеніе въ зависимости отъ того, найдетъ ли онъ его правильнымъ или неправильнымъ. Эта система инстанцій рѣзко отличается отъ, господствующей въ области устройства исполнительной власти, начальственной или іерархиче-

ской системы. Эта послѣдняя вся покоится на власти приказа отъ высшаго органа низшему, въ судебной же области такіе приказы невозможны: высшій судъ только ставитъ на мѣсто прежняго отмѣняемаго имъ рѣшенія свое собственное или, отмѣнивъ старое, предписываетъ суду вновь разсмотрѣть дѣло съ соблюденіемъ законнаго порядка. Первый случай, когда судъ высшей инстанціи самъ постановляетъ новое рѣшеніе, называется апеляціей, а второй, когда онъ только отмѣняетъ рѣшеніе и предписываетъ низшему суду постановить новое, называется кассаціей. Аппеляція и кассація установлены для того, чтобы дать возможность судящимся, недовольнымъ рѣшеніемъ, передать свое дѣло на рѣшеніе болѣе опытныхъ судей или чтобы исправить неправильности, которыя могли произойти при судѣ надъ ними. Государство мирится съ нѣкоторыми неудобствами, происходящими отъ разсмотрѣнія дѣла нѣсколькими инстанціями, лишь бы укрѣпить въ населеніи довѣріе къ судебной власти и убѣдить каждаго, что его дѣло разсмотрѣно со всѣмъ вниманіемъ и безпристрастіемъ.

Другой органической гарантіей является участіе въ отправленіи правосудія представителей самого народа. Такое участіе наиболѣе распространено по уголовнымъ дѣламъ, гдѣ судебное рѣшеніе затрагиваетъ особенно важныя личныя блага каждаго. Въ настоящее время оно извѣстно въ двухъ формахъ—въ видѣ присяжныхъ засѣдателей и въ

видѣ судебныхъ засѣдателей или, какъ ихъ называютъ въ Германіи,—шеффеновъ. Судъ присяжныхъ засѣдателей, заимствованный странами Европы въ началѣ XIX вѣка изъ Англіи, является наиболѣе высокимъ и авторитетнымъ судомъ для уголовныхъ дѣлъ. Въ Англіи онъ безпрерывно существуетъ съ XII вѣка и всегда служилъ надежнымъ оплотомъ гражданъ отъ всякихъ произвольныхъ преслѣдованій. Вмѣстѣ съ парламентомъ онъ является однимъ изъ устоевъ англійской конституціи, и ему подсудны всѣ сколько-нибудь важныя уголовныя дѣла и нѣкоторыя изъ гражданскихъ дѣлъ. Рѣшенія его пользуются непоколебимымъ довѣріемъ. Страны материка Европы заимствовали этотъ судъ чрезъ посредство Франціи, которая ввела его у себя въ 1791 г., немедленно послѣ Революціи. Въ Россіи судъ присяжныхъ введенъ Судебными Уставами 1864 г., которые вообще ввели въ русскій судъ много цѣнныхъ новшествъ и перестроили все наше старое правосудіе на здоровыхъ началахъ правового государства. Присяжные рѣшаютъ самостоятельно по совѣсти вопросъ о виновности подсудимаго, но сами не назначаютъ ему наказанія. Привлекая присяжныхъ къ рѣшенію дѣлъ, государство какъ бы говоритъ обвиняемому: я хочу освободить своихъ судей отъ всякаго подозрѣнія въ произволѣ, и потому важнѣйшій вопросъ въ дѣлѣ—вопросъ о виновности—я устраняю отъ нихъ и вручаю рѣшеніе его независимымъ и свободнымъ гражда-

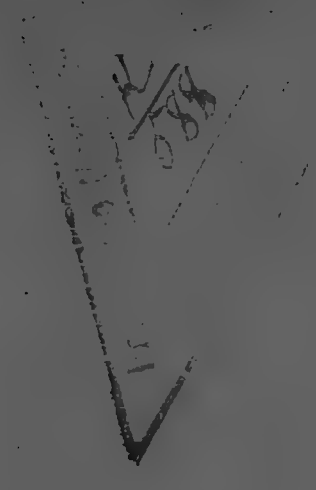
намъ, которые отвѣтятъ на него по совѣсти. Привлеченіемъ присяжныхъ государство укрѣпляетъ нравственныя основанія суда. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, такое участіе создаетъ и косвенныя выгоды для всего судопроизводства. Въ дѣлѣ, которое слушается съ присяжными, судьи особенно зорко смотрятъ за тѣмъ, чтобы были соблюдены всѣ гарантіи производства, такъ какъ несоблюденіе ихъ можетъ неблагопріятно отразиться на рѣшеніи присяжныхъ, они стараются сдѣлать нагляднымъ и яснымъ весь процессъ, благодаря чему судъ становится доступной для каждаго школой правосудія. Наконецъ, участіе присяжныхъ позволяетъ сдѣлать рѣшенія ихъ непоколебимыми и устраняетъ надобность въ аппеляціи. Въ Россіи судъ присяжныхъ пріобрѣлъ заслуженную репутацію, и хотя противъ него въ эпоху реакціи у насъ часто начинали походъ, онъ, все же, уцѣлѣлъ у насъ до самой революціи безъ особенно рѣзкихъ потрясеній. Послѣ революціи суду присяжныхъ предстоитъ значительное расширеніе: въ его вѣдомство должны перейти всѣ политическія дѣла и дѣла печати, изъятыя изъ его разсмотрѣнія вслѣдствіе недовѣрія къ общественности, и самый составъ этого суда долженъ сильно демократизироваться, привлеченіемъ къ исполненію обязанностей присяжныхъ не только людей, обладающихъ достаткомъ, но и рабочаго и крестьянскаго пролетаріата. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣется въ виду привлечь въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей и женщинъ.

Судебные засѣдатели, въ отличіе отъ присяжныхъ, рѣшаютъ дѣла не отдѣльно отъ судей, а вмѣстѣ съ ними и по всѣмъ вопросамъ. Число ихъ обыкновенно значительно меньше числа присяжныхъ. Такъ, чаще всего ихъ бываетъ 2 или 4, тогда какъ присяжные засѣдаютъ въ числѣ 12-ти. У насъ до революціи такіе засѣдатели сохранялись какъ остатокъ сословнаго строя. Такъ, многія уголовныя дѣла (политическія, должностныя, банковыя, о погромахъ и др.) вѣдались судомъ съ участіемъ сословныхъ представителей. Въ число этихъ представителей входили губернскій и уѣздный предводители дворянства, городской голова и волостной старшина. Лица эти, хотя и избирались сословными собраніями, однако, по существу своихъ обязанностей являлись, скорѣе, чиновниками, и участіе ихъ въ судѣ нарушало начало отдѣленія судебной власти отъ административной. Голосъ этихъ сословныхъ представителей, всегда бывшихъ въ числѣ меньшемъ, чѣмъ коронные судьи, обыкновенно мало принимался во вниманіе, и ихъ справедливо называли суррогатомъ (поддѣлкой) суда съ участіемъ народнаго элемента. Однимъ изъ первыхъ актовъ Временнаго Правительства было упраздненіе этихъ судовъ, и это рѣшеніе было всѣми привѣтствуемо.

Другой формой сословныхъ судебныхъ засѣдателей было участіе въ волостномъ судѣ волостныхъ судей, избранныхъ волостнымъ сходомъ. И эти засѣдатели, рѣшавшіе крестьян-

скія дѣла, не получили хорошей славы. Земскіе начальники внимательно смотрѣли за тѣмъ, чтобы въ волостные судьи попадали только тѣ лица, которыя были покладистыми по отношенію къ требованіямъ начальника; сами судьи, получая скудное жалованье, были легко доступны угощеніямъ и подаркамъ со стороны тяжущихся, вслѣдствіе чего нерѣдко кривили душою. Будучи малограмотными и несвѣдущими въ правѣ, они должны были рѣшать дѣла, порою довольно сложныя, и для своего руководства они не имѣли сколько-нибудь надежныхъ законовъ, руководствуясь совѣстью и обычаями, а на практикѣ чаще всего своимъ личнымъ усмотрѣніемъ. Всемогущую роль въ этихъ судахъ игралъ волостной писарь, писавшій рѣшенія и благодаря этому оказывавшій наиболѣе сильное вліяніе на ходъ дѣла. Въ 1912 г., когда у насъ былъ изданъ законъ о преобразованіи мѣстнаго суда, въ волостной судъ были введены нѣкоторыя улучшенія, но коренной недостатокъ этихъ судовъ—ихъ сословный характеръ—остался безъ измѣненія.

Отмѣна всѣхъ сословныхъ отличій съ наступленіемъ революціи и установленіе гражданскаго равноправія дѣлаютъ невозможнымъ сохраненіе сословныхъ засѣдателей въ прежнемъ видѣ. На смѣну ихъ революція принесла намъ двѣ новыхъ формы судебныхъ засѣдателей—членовъ временнаго суда и членовъ мирового суда.

III.

Временные суды были сначала открыты въ Петроградѣ, а затѣмъ распространены на рядъ другихъ городовъ. Предсѣдателемъ ихъ является мировой судья, а членами или засѣдателями—двое выборныхъ отъ населенія: обыкновенно одинъ отъ рабочихъ, а другой—отъ солдатъ. Эти временные суды созданы для разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ и, „для быстраго устраненія печальныхъ недоразумѣній, возникающихъ въ городѣ между солдатами, населеніемъ и рабочими", причемъ они рѣшаютъ дѣла безъ опредѣленныхъ законовъ и на рѣшенія ихъ нѣтъ ни аппеляціи, ни кассаціи, а возможенъ только новый пересмотръ, съ разрѣшенія министра юстиціи. Другой видъ засѣдателей—члены мирового суда—созданы постановленіемъ Временнаго Правительства отъ 4 мая 1917 г.: „о временномъ устройствѣ мѣстнаго суда". Эти члены избираются земскими волостными собраніями и городскими думами и утверждаются мировымъ съѣздомъ. Они получаютъ вознагражденіе за каждый день участія въ судебныхъ засѣданіяхъ.

Какъ члены временнаго суда, такъ и члены мирового суда являются органами временными,

созданными на время бурной революціонной эпохи, когда одному судьѣ трудно внести правосудіе въ взбаламученную общественную жизнь. Опираясь же на избранныхъ широкими кругами населенія засѣдателей, судья можетъ дѣйствовать увѣреннѣе и смѣлѣе. Но едва ли можно признать желательнымъ сохраненіе этихъ временныхъ формъ народнаго участія на болѣе продолжительное время. Опытъ участія въ мѣстномъ судѣ шеффеновъ въ Германіи показываетъ, что обыкновенно они большой пользы не приносятъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, поглощаютъ у населенія много времени и денежныхъ средствъ. Мировой судья у насъ такой же выборный и, будучи свѣдущимъ болѣе, чѣмъ члены временнаго или мирового суда, пользуется большимъ довѣріемъ населенія. Въ условіяхъ нормальной жизни судъ можетъ творить правосудіе только по закону и отвѣтственность за правильное примѣненіе закона должна лежать только на судьѣ. Работающая теперь при министерствѣ юстиціи комиссія по возстановленію Судебныхъ Уставовъ значительнымъ большинствомъ голосовъ высказалась за возстановленіе при переходѣ къ нормальной жизни мировыхъ судей, дѣйствующихъ безъ участія засѣдателей.

Желательность участія народнаго элемента въ рѣшеніи болѣе серьезныхъ дѣлъ и меньшее значеніе этого участія для дѣлъ мелкихъ объясняется глубокими различіями, которыя лежатъ у насъ въ строѣ общихъ и мѣстныхъ судовъ. У насъ вся судебная система рѣзко распадается

на двѣ вѣтви: общіе суды и суды мѣстные. Общими судебными мѣстами являются окружные суды, судебныя палаты и Сенатъ. Они состоятъ изъ назначаемыхъ правительствомъ лицъ, проходящихъ свою служебную дѣятельность какъ нѣкоторую карьеру, постоянно мѣняющихъ мѣсто своей судебной службы и потому очень мало связанныхъ съ той мѣстностью, въ которой имъ приходится творить правосудіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ ввѣряются наиболѣе важныя дѣла, и потому содѣйствіе имъ присяжныхъ засѣдателей изъ числа мѣстныхъ жителей является безусловно необходимымъ.

Въ иномъ положеніи находится мѣстный судъ. По общему правилу, онъ творится выборнымъ мировымъ судьею, избираемымъ органами самоуправленія—земскими собраніями и городскими думами. Пока правомъ участія въ самоуправленіи пользовались только немногія лица, обладавшія землею, домами или торгово-промышленными заведеніями въ предѣлахъ города или уѣзда (имущественнымъ цензомъ) и пока мировыми судьями могли быть только лица, владѣвшія такими же имуществами, до тѣхъ поръ могли быть сомнѣнія въ томъ, что мировой судья не будетъ достаточно безпристрастнымъ и демократическимъ судьею. Но, послѣ того какъ Временнымъ Правительствомъ изданы законы, установившіе для земскихъ собраній и городскихъ думъ выборы на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, нѣтъ основаній предпо-

лагать, что такой мировой судья окажется непопулярнымъ. Онъ самъ, по условіямъ своего избранія, явится представителемъ общественнаго элемента, и требовать дополненія къ нему выборныхъ засѣдателей едва ли цѣлесообразно.

Могутъ указать, что судъ, состоящій изъ нѣсколькихъ судей (коллегіальный), лучше суда единоличнаго, такъ какъ въ немъ будутъ устранены возможныя личныя пристрастія которыя могутъ вкрасться въ дѣятельность одного судьи. Но это возраженіе легко можетъ быть опровергнуто. Никому изъ тяжущихся не возбраняется, въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ мирового судьи, переносить свое дѣло въ мировой съѣздъ, который будетъ состоять изъ трехъ выбранныхъ на демократическихъ основаніяхъ судей. Этотъ съѣздъ представитъ для сторонъ тѣмъ больше гарантій, что всѣ члены его будутъ стоять на одинаковомъ уровнѣ знаній, и это будетъ подлинная судейская коллегія, а не коллегія, въ которой одинъ членъ пользуется преимуществомъ предъ другими.

Мировой судъ за пятьдесятъ лѣтъ своего существованія у насъ пустилъ прочные корни, и, несмотря на всѣ измѣненія, которымъ у насъ подвергался мѣстный судъ, до сихъ поръ не найдено чего-либо лучшаго. Имя „мирового" до сихъ поръ пользуется популярностью въ широкихъ кругахъ народа, а практика земскихъ начальниковъ заставила всѣхъ съ большимъ сожалѣніемъ вспоминать объ упраздненномъ въ большинствѣ мѣстностей мировомъ судѣ.

Когда была созвана у насъ Государственная Дума, то она первымъ дѣломъ занялась возстановленіемъ мирового суда, и съ этою цѣлью былъ изданъ законъ 15 іюня 1912 г., введеніе котораго въ дѣйствіе для ряда мѣстностей, однако, затормозилось вслѣдствіе войны. Временное Правительство, издавъ постановленіе отъ 4 мая, выразило тѣмъ свое рѣшеніе возстановить повсюду въ Россіи мировой судъ и внесло лишь въ старое устройство его нѣкоторыя поправки на время переходнаго революціоннаго періода.

Главная задача организаціи мѣстнаго суда состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать его близкимъ къ населенію. Правосудіе было бы очень затруднено, если бы гражданину приходилось ѣздить за десятки и сотни верстъ, чтобы подать жалобу, вчинить искъ или выступить свидѣтелемъ по дѣлу. Съ другой стороны, подъ близостью къ населенію понимаютъ и внутреннюю близость суда, которая выражается въ связи судьи съ опредѣленной мѣстностью, благодаря чему судьѣ знакомы и близки мѣстныя нужды и мѣстные люди. Такой судья будетъ творить судъ не только по формальнымъ началамъ, а исходя изъ знанія быта и людей, что сдѣлаетъ его рѣшенія цѣнными для населенія. Волостной судъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, обладалъ этимъ качествомъ. Въ нѣсколько меньшей степени оно присуще мировому судьѣ. Но и онъ, дѣйствуя обыкновенно въ предѣ-

лахъ немногихъ волостей, сможетъ скоро ознакомиться съ условіями своей мѣстности.

Волостной судъ судилъ больше по обычаямъ и по совѣсти. Пока деревенская жизнь представляла тѣсно замкнутый кругъ несложныхъ отношеній односельчанъ, отъ такой неопредѣленности не происходило особеннаго вреда. Но когда въ самой деревнѣ появились различныя теченія, поселились пришлые люди, сами крестьяне кто перешелъ на отруба, кто остался въ общинѣ, тогда такая неопредѣленность стала крайне вредной и легко превращалась въ произволъ. Крестьяне, какъ и всѣ граждане, должны находиться подъ защитой прочныхъ законовъ. Но переходъ отъ стараго обычнаго права къ закону не можетъ произойти безъ нѣкоторыхъ затрудненій. Мировой судья, обязанный руководиться закономъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, широко могущій прибѣгать и къ справедливому усмотрѣнію и къ доброй совѣсти, лучше всего приспособленъ смягчить тренія, которыя могутъ легко возникнуть при такомъ переходѣ. Подобно мировымъ посредникамъ прежняго времени, мировой судья ставитъ себѣ, прежде всего, цѣлью достигнуть полюбовнаго разрѣшенія спорнаго дѣла и, поскольку обѣ стороны ссылаются на обычай, обязанъ этимъ обычаемъ руководствоваться.

Цѣннымъ качествомъ мирового суда является полное равенство его членовъ. Всѣ судьи находятся въ одинаковомъ положеніи, раздѣляясь только по характеру своей дѣятельности

на участковыхъ, добавочныхъ и почетныхъ. Участковые судьи въ предѣлахъ назначеннаго имъ участка въ опредѣленные дни разбираютъ всѣ подсудныя имъ дѣла. Судьи добавочные помогаютъ имъ на случай болѣзни, отпуска или большого количества дѣлъ. Наконецъ, почетные мировые судьи, рѣшая нѣкоторыя дѣла, по которымъ тяжущіеся къ нимъ обратятся, являются особо уважаемыми мѣстными жителями, которымъ присвоено это почетное званіе. Но всѣ эти три вида судей равны между собою по своему положенію. Для пересмотра постановленныхъ отдѣльными судьями рѣшеній и для другихъ общихъ цѣлей мировые судьи въ уѣздномъ городѣ съѣзжаются вмѣстѣ и образуютъ съѣздъ мировыхъ судей, который избираетъ одного изъ судей въ качествѣ своего предсѣдателя. Такимъ образомъ, въ области мирового суда нѣтъ судейскаго начальства, нѣтъ власти однихъ судей надъ другими. И только общій надзоръ за дѣятельностью мировыхъ судей и пересмотръ ихъ рѣшеній съ точки зрѣнія соблюденія ими правилъ закона ввѣренъ верховному суду въ государствѣ, именно Сенату. При такихъ условіяхъ у мировыхъ судей нѣтъ стремленія къ повышенію по службѣ или карьеризма, а каждый, сознавая, что, избравъ эту службу, онъ, можетъ быть, всю жизнь останется въ ней, дѣйствуетъ независимо, не стремясь ни къ кому подлаживаться.

IV.

Изъ европейскихъ государствъ только въ Россіи мѣстные судьи являются выборными отъ населенія. Въ этомъ заключается большое преимущество, такъ какъ такой судья будетъ стараться, чтобы довѣріе населенія къ нему не было поколеблено. Но населеніе не должно предъявлять къ мировому судьѣ такихъ требованій, которыя оно предъявляетъ къ своимъ выборнымъ въ законодательныя учрежденія или органы самоуправленія. Судья долженъ стоять въ сторонѣ отъ политики, такъ какъ близкая его связь съ политикой вредна для его безпристрастія, и населеніе должно избирать судей не изъ-за ихъ политическихъ взглядовъ, а въ зависимости отъ ихъ способности къ отправленію судейской должности. Требованія, предъявляемыя къ хорошему судьѣ, очень серьезны. Эти требованія называются ц е н з о м ъ. Такъ, наше законодательство требуетъ отъ судьи, прежде всего, достиженія возраста въ 25 лѣтъ, чтобы онъ имѣлъ уже извѣстный житейскій опытъ. Далѣе судья не долженъ быть человѣкомъ, опороченнымъ въ нравственномъ отношеніи или передъ уголовнымъ закономъ. Поэтому не могутъ быть

мировыми судьями лица, состоящія подъ слѣдствіемъ или судомъ за болѣе тяжкія преступленія или подвергавшіяся наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ или осужденныя за кражу, мошенничество, ростовщичество, присвоеніе или растрату ввѣреннаго имущества, укрывательство или покупку похищеннаго имущества, лихоимство и вымогательство, лица, исключенныя изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, несостоятельные должники и т. д. Далѣе, мировые судьи должны обладать извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Судья долженъ быть хорошо знакомъ съ законами и общими основами права, и потому судьями могутъ быть лишь лица, получившія высшее юридическое образованіе. Но изъ опасенія, что на первое время такихъ людей окажется недостаточно, законодатель нѣсколько смягчилъ это требованіе и допустилъ къ занятію должности мирового судьи и лицъ, получившихъ образованіе въ средне-учебномъ заведеніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по постановленію 4 мая 1917 г., недостатокъ средняго образованія можетъ быть восполняемъ опытомъ въ области судебной службы или судебной дѣятельности въ званіи частнаго повѣреннаго. Конечно, законъ выставляетъ только самыя скромныя требованія, повышеніе которыхъ зависитъ отъ тѣхъ собраній, которыя вѣдаютъ выборы мировыхъ судей. За тѣмъ, чтобы въ мировые судьи были избраны лица, удовлетворяющія требованіямъ закона, слѣдитъ первый департаментъ Сената, на утвержденіе

котораго должны быть представляемы избранные на мѣстахъ мировые судьи.

Въ отличіе отъ земскаго начальника, мировой судья не несетъ никакихъ обязанностей по административной части. Правда, онъ можетъ участвовать въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ совѣщаніяхъ, но, участвуя въ нихъ, онъ не мѣняетъ судейскаго характера своей должности. Вся задача мирового судьи ограничивается рѣшеніемъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, онъ не вмѣшивается въ дѣятельность сельскихъ властей, онъ не является проводникомъ приказовъ губернской или уѣздной власти, и потому вся политическая борьба проходитъ мимо него, не затрагивая его судейскаго положенія. Нѣкоторую власть мировой судья долженъ имѣть только надъ органами милиціи. Каждый милиціонеръ, задержавъ кого-либо по подозрѣнію въ преступленіи, обязанъ въ теченіе 24 часовъ представить его къ мировому судьѣ. Если онъ не сдѣлаетъ этого, то судья вправѣ подвергнуть его законной отвѣтственности. При отправленіи правосудія судьѣ часто приходится пользоваться содѣйствіемъ милиціи: для привода обвиняемыхъ, для врученія повѣстокъ, для розысковъ и для исполненія судебныхъ рѣшеній. Необходимо, поэтому, вручить судьѣ нѣкоторую дисциплинарную власть надъ милиціонерами въ случаѣ допущенныхъ ими неправильностей или упущеній.

Конечно, мировому судьѣ подсудны не всѣ уголовныя и гражданскія дѣла, а только нѣко-

торыя. Такъ, изъ уголовныхъ дѣлъ судья можетъ рѣшать только такія, за которыя въ законѣ положены наказанія не свыше денежнаго штрафа до 300 рублей, ареста или заключенія въ тюрьмѣ. Судья не можетъ назначать какія-либо праволишенія. Въ гражданскихъ дѣлахъ онъ не можетъ рѣшать исковъ на сумму болѣе 500 рублей. Такое ограниченіе вѣдомства мирового судьи вполнѣ понятно, такъ какъ нельзя довѣрять одному человѣку рѣшенія дѣлъ болѣе важныхъ. Съ другой стороны, лица, интересы которыхъ связаны съ этими дѣлами, въ виду важности этихъ интересовъ, не затруднятся съѣздить въ уѣздный или губернскій городъ, гдѣ находятся окружные суды. Кромѣ того, изъ вѣдомства мирового судьи изъяты нѣкоторыя дѣла по свойству ихъ, ибо они лишены мѣстнаго характера.

До самаго послѣдняго времени Россія представляла весьма пеструю картину устройства мѣстныхъ судовъ. На протяженіи нашего отечества, по подсчету изслѣдователей, дѣйствовало 14 различныхъ типовъ мѣстнаго суда. Въ предѣлахъ одной Петроградской губерніи имѣлось пять различныхъ типовъ мѣстныхъ судей. Задача ближайшаго будущаго, намѣчающагося уже теперь, состоитъ въ томъ, чтобы свести всю эту пестроту къ большему единству. Но единство это не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы во всей Россіи непремѣнно былъ одинъ типъ мѣстнаго суда. Въ Россіи имѣется много мѣстностей, отличающихся сво-

ими культурными, національными и историческими особенностями, которыя не могутъ не сказаться на строѣ мѣстнаго суда. Въ однихъ мѣстностяхъ существуютъ свои народные суды, въ другихъ, въ виду громадности разстояній и рѣдкости населенія, обязанности мирового судьи соединяются съ обязанностями судебнаго слѣдователя, въ третьихъ, въ виду отсутствія земскихъ органовъ самоуправленія, приходится прибѣгать къ назначаемымъ мировымъ судьямъ вмѣсто выборныхъ и т. д. Всѣ эти особенности обусловливаютъ порою необходимость въ отдѣльныхъ отступленіяхъ отъ основного типа, но ихъ нельзя назвать искаженіями, такъ какъ правильный мѣстный судъ невозможенъ безъ сообразованія съ мѣстными особенностями. Если у насъ будетъ проведено начало широкой мѣстной автономіи, то мѣстнымъ законодательнымъ органамъ должно быть предоставляемо право опредѣлять, поскольку въ общій типъ должны быть вводимы тѣ или иныя видоизмѣненія въ соотвѣтствіи съ мѣстными интересами.

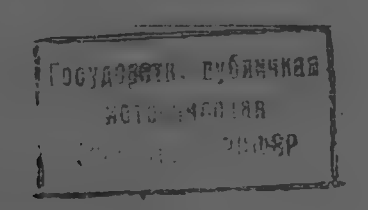
Мѣстный судъ, обслуживая и общегосударственныя, и мѣстныя нужды, долженъ и содержаться на средства, какъ государства, такъ и земскихъ, и городскихъ самоуправленій. У насъ, по Судебнымъ Уставамъ, содержаніе мирового суда было отнесено на мѣстныя средства въ полной мѣрѣ. Законъ 15 іюня 1912 г. занялъ противоположную крайность, взваливъ всѣ расходы по содержанію этого суда на государство. Только въ Петроградѣ и Москвѣ содержаніе

мирового суда осталось на плечахъ города. Правильное рѣшеніе вопроса, думается намъ, лежитъ посрединѣ. Государство должно оплачивать должности мировыхъ судей въ опредѣленномъ скромномъ размѣрѣ, такъ какъ мировой судья является органомъ государства и носителемъ государственнаго правосудія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстнымъ земскимъ и городскимъ органамъ должно быть предоставлено, въ цѣляхъ привлеченія на должности мировыхъ судей лучшихъ кандидатовъ, создавать прибавки къ государственному вознагражденію, а также на нихъ должна лежать забота о созданіи надлежащихъ матеріальныхъ условій для работы мирового судьи (помѣщеніе для камеры, канцелярія, секретарь судьи и т. д.). Привлеченіе мѣстныхъ самоуправленій къ содержанію мирового суда объясняется тѣмъ, что самый мировой судъ тѣсно связанъ съ органами самоуправленія (избирается ими), и дѣятельность его прежде всего направлена на пользу мѣстныхъ нуждъ.

Уже и въ предшествующее революціи время всѣми сознавалась необходимость быстраго и повсемѣстнаго возстановленія мирового суда. Но власть дѣйствовала въ этомъ направленіи очень лѣниво, и мировой судъ былъ возстановленъ только въ восьми губерніяхъ нашего юга. Революція, упразднивъ земскихъ начальниковъ, сразу дала этому дѣлу громадный толчокъ впередъ. Едва ли пройдетъ годъ, какъ по лицу всей Россіи станетъ дѣйствовать воз-

рожденный мировой судъ. На новыя должности этихъ судей будутъ избраны тысячи русскихъ гражданъ и они внесутъ въ самыя отдаленныя части нашей родины новое пониманіе права, новое гражданское правосознаніе. Этимъ людямъ предстоитъ высокая и отвѣтственная работа. Они должны будутъ бороться съ закоренѣлыми людскими предразсудками и произволомъ, воспитаннымъ вѣками безсудья. Они должны будутъ встрѣтиться съ темнотой народной не только въ области образованія, но и въ области праворазвитія. Имъ придется приспособлять наше быстро мѣняющееся въ эпоху революціоннаго половодья право къ коснымъ и малоподвижнымъ привычкамъ мѣстной жизни. Для этой работы нужна вѣра въ силу права, энтузіазмъ, побуждающій къ самоотверженности. Такой вѣрой, такимъ энтузіазмомъ были полны мировые посредники перваго призыва, судебные дѣятели первыхъ лѣтъ службы послѣ введенія .Судебныхъ Уставовъ. Эта вѣра яркимъ огнемъ горѣла и у членовъ первой Государственной Думы, впервые вѣщавшихъ мысли и волю народа передъ самодержавнымъ правительствомъ. Каждая историческая задача требуетъ такой вѣры. И можно надѣяться, что обновленная послѣ революціи русская жизнь найдетъ достойныхъ исполнителей этой трудной работы постепеннаго проведенія новаго правосознанія въ толщу народной жизни. Мы вѣримъ, что будущіе новые мировые судьи, избранные всѣмъ населеніемъ, такъ же само-

отверженно и стойко будутъ просвѣщать народную правовую совѣсть, какъ народные учителя просвѣщали народный умъ. Великая демократія можетъ покоиться только на развитомъ правосознаніи гражданъ. Могучимъ воспитателемъ этого правосознанія является независимый и просвѣщенный судъ. Россія, такъ далеко шагнувшая по пути демократизма, никогда не должна оставлять безъ вниманія всѣхъ тѣхъ улучшеній, которыя помогутъ мѣстному суду стать дѣйствительнымъ правовымъ воспитателемъ народа.

Тип. О. Е. Эттингеръ, Б. Самсоньевскій пр., 61.

	Цѣна.
Изъ серіи: „Библіотека мѣстнаго самоуправленія“.	
Б. Веселовскій. Волостное Земство	— к.
Н. Ленскій. Милиція	— »
Изъ серіи: „Война и миръ“.	
Каппа, съ пред. Лабріола. Къ русскимъ братьямъ! .	— »
Масарикъ. Чего ждутъ отъ мира чехи?	— »
П. Люблинскій. Гарантіи прочнаго мира	— »
Изъ серіи: „Чего хотятъ народы Россіи?“	
С. Дубновъ. Чего хотятъ евреи.	— »
Ф. Ѣонъ. Чего хотятъ поляки	— »
Н. Янушкевичъ. Чего хотятъ литовцы	— »
Изъ серіи: „Историческая Библіотека“.	
Б. Александровъ, Декабристы	— »
А. Заоверскій. Народное хозяйство старой и новой Россіи	— »
— Крѣпостное право въ Россіи	— »
— Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной неволи .	— »
В. Кунъ. Русское дворянство	— »
П. Любомирскій. Сектантство въ Россіи	— »
— Расколъ въ русской церкви и старообрядчество .	— »
— Смутное время Московскаго Государства . . .	— »
— Александръ III	— »
М. Поліевктовъ. Армія, самодержавіе и революція .	— »
— Международная жизнь Россіи въ XIX и XX в. . .	— »
— Земская работа и политическая борьба	— »
— Земское самоуправленіе послѣ освобожденія крестьянъ	— »
А. Прѣсняковъ. Самодержавная власть въ Россіи . .	— »
Б. Романовъ. Александръ I	— »
— Александръ II	— »
П. Садиковъ. Народная Воля	— »
— Народничество русской интеллигенціи	— »
С. Черновъ. Николай I	— »
— Русская Имперія, ея составъ и происхожденіе . .	— »
— Западная Русь, Литва и Польша	— »
Юшковъ. Церковь въ Государствѣ	— »

Общедоступная Библіотека

„Задачи Свободной Россіи“.

Вышли изъ печати:

	Цѣна.
Э. Вандервельде. Русскій солдатъ, братъ мой, спаси Бельгію!	— р. 15 к.
Б. Веселовскій. Самоуправленіе и демократія	— » 35 »
Н. Казминъ. Правительство въ свободныхъ государствахъ	— » 35 »
М. Лазерсонъ. Войны и международная политика	— » 35 »
Г. Линдовъ. Дѣтскій трудъ	— » 35 »
П. Люблинскій, проф. Неприкосновенность личности	— » 35 »
Де-Манъ. Рѣчь бельгійскаго соціалиста Волынцамъ	— » 20 »
М. Нахимсонъ (Spectator). Что такое имперіализмъ	— » 35 »
— Имперіализмъ и соціализмъ	— » — »
Ольстонъ. съ пред. и примѣч. Я. Магазинера. Конституціи	1 » 25 »
К. Пажитновъ. 8-часовой рабочій день, его культурное значеніе	— » 35 »
— Примирительныя камеры и третейскій судъ	— » 35 »
А. Прѣсняковъ. Народная власть и народное право въ историч. жизни Россіи	— » — »
Н. Розенталь. Историческій очеркъ партіи Народной Свободы	— » 35 »
А. Саккетти. Учредительное Собраніе и основные законы государства	— » 35 »
— Что такое политическая свобода	— » 35 »
Н. Тоцкій. Реформа городского самоуправленія	— » 35 »
М. Туганъ-Барановскій. Русская революція и соціализмъ	— » 35 »
— Проповѣдники націонализаціи земли	— » 35 »

